

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Талисман

бессмертия

МОСКВА

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Иллюстрация на обложке *И. Варавина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Талисман бессмертия / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2021. — 352 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-120570-6

Полковники МВД Гуров и Крячко расследуют дело об исчезновении профессора геронтологии Береженникова. По слухам, он изобрел уникальный препарат, благодаря которому человек сможет прожить более ста лет. Открытием могут заинтересоваться не только коллеги-конкуренты профессора, но и западные спецслужбы. А это значит, что Береженникову грозит смертельная опасность. Оперативники еще не знают, что настоящий интерес для похитителей представляет не разработка ученого, а обладающий магическими свойствами артефакт, когда-то давно попавший ему в руки...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-120570-6

© Макеев А.В., 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

В квартире полковника Льва Гурова, старшего оперуполномоченного федерального главка уголовного розыска, царило радостное оживление. Он сам и его дражайшая половина, прима знаменитого столичного театра Мария Строева, предвкушали долгожданную поездку к теплому морю и с энтузиазмом паковали свои дорожные сумки. В самом деле! Это как же надо было так удачно расположиться небесным светилам, чтобы им обоим одновременно дали отпуск! Пусть и краткосрочный, чуть больше недели, но такой долгожданный!

Лев Иванович взял с собой только самое необходимое. Сверх того, он упаковал лишь легководолазный комплект — маска, ласты, трубка — и гарпунное ружье. Мария, разумеется, обойтись без легководолазного

комплекта могла запросто, а вот без всевозможных деталей курортного прикида и всего того, что набирает в дорогу любая дама, — ни за что!

Впрочем, она была совершенно права, не просто так взяла с собой, в частности, платье и туфли для выхода в свет. Это стало уже своего рода обыденным явлением, когда знаменитая актриса прибывала в какое-нибудь курортно-санаторное эльдорадо и моментально оказывалась в центре внимания театралов. Ей постоянно приходилось участвовать в тематических вечерах, каких-то симпозиумах культурологической направленности, круглых столах и тому подобных тусовках.

Лев Иванович относился к такому повышенному вниманию к своей спутнице жизни с пониманием, без нервозности и приступов ревности. Во-первых, он был сильным, стрессоустойчивым человеком, да еще и повидал в жизни много чего такого, что другим и не снилось, поэтому любые события воспринимал со сдержанной философичностью, исходя из здравого смысла: что бог ни делает, все к лучшему. Во-вторых, Гуров, конечно же, хорошо знал свою жену. Мария обладала трезвым, рациональным рассудком, пусть и с внутренними романтически-

ми устремлениями. Она не страдала легкомыслием и не была склонна к каким-либо адюльтерным авантюрам.

Впрочем, и сам Гуров считал, что только идиот, имея царский стол, побежит за угол, чтобы пробовать объедки из чужого помойного ведра. К ходкам налево он относился очень даже прохладно.

Лев Иванович задернул молнии на своей сумке, выпрямился и объявил:

— Ну все, счастье мое, я готов. Тебе чем-то как-то помочь?

— Лева, ты же знаешь, что в женских владениях мужчинам делать нечего. Донести сумки до такси, это пожалуйста, сколько угодно. А вот укладывать вещи я буду сама, — проговорила Мария и одарила супруга загадочной улыбкой.

— Кстати, драгоценнейшая, а о каком такси речь? — На лице Гурова отразилось некоторое недоумение. — Я же говорил, что в аэропорт нас повезет Стас на своем «мерине».

— Ну, если повезет он, то я не против, — сказала Мария, чуть пожала плечами и уложила в свою сумку пакет с какими-то кремами. — Но ты же лучше меня знаешь, как все быстро меняется в вашей конторе. Где гарантия, что ему вдруг не подкинут, как вы сами выражаетесь, непыльную работенку?

— Да Петр вроде бы гарантировал, что такие форс-мажоры исключены, — проговорил Лев Иванович, заложил руки за спину и о чем-то задумался.

— Не хочу заочно говорить чего-то плохого про Петра Николаевича, но сколько раз такое уже было, когда он обещал одно, а потом получалось совсем по-другому. — Строева огорченно вздохнула. — Вполне может случиться, что тебя в самый последний момент вызовут на службу, — добавила она и тоже задернула последнюю молнию на своей сумке.

— Тогда у нас есть все основания уже прямо сейчас махнуть в Домодедово! — то ли в шутку, то ли всерьез сказал Гуров.

В этот момент его телефон выдал мелодию старой песенки «Строгий капрал»: «Как хорошо быть генералом, как хорошо быть генералом, лучше работы я вам, сеньоры, не назову!»

— Петруха! — Лев Иванович несколько помрачнел и достал мобильник.

Его начальник и старый приятель генерал-лейтенант Петр Орлов поздоровался с ним, поинтересовался состоянием здоровья.

— Как настроение? — продолжал он мягко стелить.

— Уже начало портиться, — саркастично ответил Гуров. — Говори уж сразу, что там у тебя.

Петр чуть помолчал и произнес:

— Лева, ты, конечно, можешь меня обругать, но у нас приключился серьезный форс-мажор. Пропал без вести крупный ученый. Руководство НИИ, где он работал, пребывает в панике. Мне прямо сейчас позвонил самый главный человек в нашей стране и дал команду бросить на поиски профессора лучшие силы главка. Персонально — тебя и Стаса. Так что, Лева, отпуск ты отгуляешь чуть позже. Марии Леонидовне мои персональные извинения. Через час жду у себя. Кстати, Стас меня уже горячо поблагодарил за эту непыльную работенку. Но тут ничего не поделаешь. Такова уж моя планида.

Лев Иванович выключил телефон, усмехнулся, взглянул на Марию и заявил:

— Накликкала! Теперь полетишь одна.

— Спасибо, не сказал «накаркала». — Строева огорченно вздохнула.

— Это нам наш Петя накаркал. — Гуров сокрушенно покачал головой. — У нас всегда так. На ровном месте да мордой об асфальт!

В этот момент запиликал сотовый Марии. Звонил ей директор театра. Оказалось, что заболели сразу три актера после вчераш-

них посиделок в японском ресторане. По мнению врачей, любители японской кухни проваляются в больнице дней пять, а то и больше. А театр, как назло, на предстоящие две недели наметил гастроли в Дании. Вылет уже сегодня вечером. Если гастроли сорвутся, то театру светит приличная неустойка. Будет подорвана его деловая репутация. Поэтому директор попросил Марию отложить отпуск и ближайшие две недели поработать в Копенгагене.

Она порадовала его своим согласием, положила телефон, рассмеялась, широко развела руками и жизнерадостно заявила:

— Как говорят в таких случаях, один — один!

Гуров ответил ей точно таким же жестом и отправился в контору.

Когда он спускался по лестнице, его телефон запиликал мотив детской песенки: «Если с другом вышел в путь, если с другом вышел в путь...» Звонил Станислав Крячко, лучший друг и коллега.

— Лева, привет! — голос Стаса звучал непривычно уныло и кислотовато. — Ну что, Петруха тебе уже звонил? Вашей поездке к морю полный триндец пришел?

— Звонил, — ответил Гуров без оттенка каких-либо эмоций. — Да, похоже, поездка

накрылась медным тазом. Я только не совсем понял, почему из-за этого человека, пропавшего без вести, все так встревожились. Пусть бы даже он был генсеком ООН. Он чей-то родственник?

— Если честно, то я и сам без понятия, с чего такой переполох, — проговорил Крячко и осведомился: — Ты сейчас в контору?

— Да, уже спускаюсь. Минут через двадцать думаю там быть, — сказал Гуров, сунул телефон в карман и направился в сторону гаражного массива.

Свой «Пежо» он сегодня оставил в гараже, поскольку планировал после обеда быть у самого синего в мире Черного моря. Увы, их свидание откладывалось на неопределенное время.

Когда сыщик открывал свой бокс, сторож гаражного кооператива, проходивший в этот момент мимо него, удивленно проговорил:

— Лев Иванович, а я слышал, что вы куда-то в отпуск улетаете.

— Ветер, Степаныч, переменялся. — Гуров огорченно вздохнул. — Ничего, наверстаем!

Он выехал за ворота гаражного массива, завернул на ближайшую автозаправку, примчался в главк, зарулил на ведомствен-

ную парковку и увидел Станислава, поджидающего его у крыльца. Тот сунул руки в карманы и хмуро прохаживался взад-вперед. При появлении Гурова он шагнул ему навстречу. Приятели обменялись рукопожатием.

Потом Крячко саркастично усмехнулся, кивнул в сторону входа в главк и сказал:

— Ну что, пошли? Послушаем, что нам скажет наш генералиссимус.

— Пойдем. — Поднимаясь по ступенькам, Лев Иванович глянул на приятеля, усмехнулся и спросил: — Я так понял, Петро поломал твои какие-то очень важные планы?

— Ну да, — неохотно, вполголоса признался Стас. — Я Лариске пообещал, что сегодня свожу ее на природу, на Мраморные озера. А тут — опаньки! Вот и пришлось мне звонить ей, извиняться.

— Кстати, а кто такая Лариска? — Гуров окинул старинного друга изучающим взглядом. — Что-то ты о ней ничего не рассказывал. Новый роман?

Стас засопел, неопределенно пожал плечами и пояснил:

— Как сказать? Пока ни то ни се. Так, что-то наподобие.

Они вошли в приемную Орлова, где секретарша Верочка, прижимая к уху плечом теле-

фонную трубку, перебирала какие-то бумаги, ухитрялась при этом сортировать справки, акты, протоколы и обсуждать с какой-то подружкой последние крики моды.

— Свободен? — спросил Лев Иванович, указав пальцем на дверь кабинета.

— Не совсем. У него кто-то из министерства. — Верочка изобразила недоуменный вид и добавила: — Хотя он не говорил, чтобы его не беспокоили. Ну-ка, я сейчас позвоню! — Она выключила мобильник, подняла трубку телефона внутренней связи, немного подождала и произнесла: — Петр Николаевич, пришли Лев Иванович и Станислав Васильевич. Им зайти или подождать? Ага, хорошо. — Секретарша положила трубку и сказала сыщикам: — Он просит извинить. Надо немного подождать.

— Ага. Ну что ж, тогда мы к себе, — проговорил Крячко, с независимым видом развернулся и вышел в коридор.

Опера прошли в свой кабинет, включили компьютеры. Со вчерашнего дня у Гурова набралось немало почты, и он начал просматривать ее. Стас, позевывая, открыл какой-то дискуссионный сайт и с головой ушел в дебри интернет-публикаций.

Минут через десять Лев Иванович, изучавший содержание своего почтового ящи-

ка, услышал сердитую воркотню лучшего друга:

— Ну ты и урод! Козел!

— Что там случилось? — Гуров оторвался от чтения дежурной сводки, присланной информационщиками. В ней сообщалось о самых серьезных криминальных происшествиях, случившихся в столице за последние двое суток.

— Да тут один чмошник такую гнусь накатал! — прорычал Станислав, явно закипая.

Как оказалось, на новостной ленте одного из популярных сайтов появилось сообщение о сегодняшнем ДТП в Подмоскowie. В результате столкновения сразу трех авто погибли два и оказались в реанимации четыре человека. И вот среди самых разных комментариев — сочувственных, негодующих, вопросительных, пояснительных — Стас нашел весьма пошлый и даже мерзкий. Оставил его, судя по всему, некий, как их называют, интернет-троль, причем с Незалежной.

Комментируя происшедшее, этот небрат из Цеевропы написал буквально следующее:

«Так вам и надо, клятые москали! Пусть и те четверо поскорее издохнут!».

— Да, мерзавец, он, конечно, конечный, — сказал Лев Иванович. — Ну а ты, конечно же, не мог не ответить на это хамство. Я прав?

— Ясное дело! Написал все, что о нем думаю! Можешь посмотреть. — Крячко взглядом указал на экран своего монитора.

— Ну, давай. Гляну. — Гуров подошел к столу, за которым сидел друг, посмотрел на экран и прочел: «Ты подлый урод, скотина и мразь!»

— Ну и как? Ничего? — осторожно поинтересовался Стас.

— Знаешь, так оно, конечно, и есть. Ты совершенно прав. Но ведь это, по сути дела, повтор того, что сказал этот мерзавец. Как он там себя величает? Сичевик. — Лев Иванович старался говорить так, чтобы не задеть самолюбия приятеля.

— А как бы ты написал? Давай я сотру свой коммент. Напиши ты, — проговорил Станислав.

— Давай попробую. — Гуров пожал плечами, занял место Стаса и быстро пробежался пальцами по клавиатуре.

В этот момент зазвонил телефон внутренней связи.

— Я подойду, — сказал Крячко и не спеша поднял трубку. — Да?